

Главный борец с собой украинского клуба Антон Лирник – о задранной планке, человеке на пульсе времени и фотографии в собственном бумажнике.

- Каково садиться в кресло капитана после двукратного обладателя «Хрустальной совы»?

- Конечно, любителю всегда тяжело доказывать, что он имеет право занимать место профессионала. Возможно, это ощущение и помешало нам выиграть. Потому что я чувствовал, что после такого уважаемого человека планка задрана так высоко, что нужно стараться на полную катушку. С другой стороны, приятно, что мы, как оказалось, взаимозаменяемы. Это меня радует. Что в нашей команде мы по очереди дежури́м на месте капитана.

- А вы смотрели предыдущую игру?

- Честно говоря, нет. На фарт старался не смотреть, хотя наткнулся на неё в интернете. Специально не включал, но теперь посмотрю. После того, как мы проиграли, нужно изучить свои ошибки, свои сильные и слабые места. Я думаю, что эта игра многому меня научит.

- Если не считать решающего раунда, за какой вопрос обидно больше всего?

- Обидно за вопрос про Гринвич, потому что это история, которую многие у нас знали, но просто забыли. Мы ответили неправильно, ушли куда-то в другую сторону. А сам факт слышал я, ещё кто-то из наших ребят... Поэтому вдвойне обидно: тут мы проиграли не по вине своей природной глупости, а по вине своей природной забывчивости.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Вот этот, наверное, и понравился. Потому что он какой-то душевный. Когда я вспоминаю его, то представляю себе женщину в какой-то тёмной одежде, которая неторопливо ходит по улицам... Она очень славная, эта женщина. Человек на пульсе времени. Потрясающий образ, который не оставляет меня с тех пор, как на игре прозвучал этот вопрос. Прекрасная и очень символичная история. Какая у неё чудесная работа! Этот вопрос надолго запал мне в душу.

- Версию про козье молоко и шампанское не услышали или не поверили?

- Она мне понравилась, но я решил, что это хорошо для шуточного вопроса. Не думал, что у Тура Хейердала такое прекрасное чувство юмора.

- Что происходило в голове во время решающего раунда?

- Я точно знаю, почему совершил ошибку. В формулировке вопроса было выражение «неприятное происшествие», что-то такое. В общем, обозначалось, что событие, о котором идёт речь, неприятное. И поэтому у меня даже и мысли не возникло о том, что бумажник, о котором идёт речь, можно вернуть. Я рассматривал только неприятные события и неприятные эмоции. Из этой отправной точки и строил все свои рассуждения: что человек может переживать, почему он переживает больше или меньше? Я даже не думал, что он может радоваться. Подумал, что такого можно измерить в утере бумажника? Не сумму же. Количество утерянных бумажников? Тоже странно. Поэтому я решил, что, скорее всего, измерялось именно то, как люди воспринимают потерю. Да, я был не прав, шёл в неверном направлении. Нужно было заново перетрясти весь вопрос. В тех случаях, когда я отвечаю один, мне всегда не хватает рядышком человека, который напомнил бы формулировку вопроса и ключевые слова, которые наталкивают на правильный ответ. Сам себе я их не напомнил, поэтому проиграл.

- А у вас в бумажнике чья фотография?

- Фотография дочери. Не потому, что это действует на людей, которые возвращают бумажники, а потому что мне нравится иногда доставать и смотреть на неё. Кстати, снимок уже устарел, потому что дочери моей пять лет, а на фото ей три года. Так что это уже два совершенно разных толстеньких маленьких человечка. Скоро я вложу туда новую фотографию. И там она будет с грустным выражением лица, чтобы человек, который найдёт мой бумажник, впоследствии вернул его.

- Если бы можно было вернуться в ту игру и изменить только одно решение, что бы вы изменили?

- Конечно же, я изменил бы финальное решение: оставил бы за столом не себя, а Александра Педана. В который раз уже - по разным причинам - я не даю ему инициативу. В этот раз пытался дать инициативу Максиму Нелипе (он взял самоотвод), но о Саше в очередной раз не подумал, и меня это ужасно гнетёт. Возможно, потому что я сижу напротив него и всю игру постоянно на него смотрю. Из-за этого мне кажется, что я уделяю ему слишком много внимания, и поэтому в решающие моменты я внимания ему не уделяю. И в очередной раз это приносит нам поражение. Думаю, это было главное моей ошибкой, и мысленно ещё раз прошу у Саши прощения.

- Если на игре команды Крикуна, на которой вы будете присутствовать, понадобится помощь клуба, что вы будете делать?

- Ну, я всегда говорил, что это не игра, в которой мы соперничаем друг с другом, а игра, в которой знатоки сражаются против телезрителей. Больше того, думаю, в первую очередь знатоки сражаются сами с собой. Нужно просто победить в себе глупого, забывчивого, невнимательного человека, и это самая главная задача. Поэтому мы всегда поддерживаем друг друга, и если будет нужна любая наша помощь, мы её окажем.